

Райт и Чан Чу оказались среди первокурсников и вместе с остальными студентами вошли в общую комнату. Это было большое круглое помещение с элегантными арочными окнами, обитыми синими и бронзовыми шелками. Днем студенты могли любоваться прекрасным видом за окнами. Потолок представлял собой купол с изображениями звезд, а на темно-синем ковре внизу также были звезды. В комнате находились столы, стулья, книжные шкафы и беломраморный бюст Ровены Равенкло в нише напротив двери. Рядом со статуей дверь вела к общежитию. Тот же самый мальчик-представитель собрал всех первокурсников и начал длинную приветственную речь, характерную для Дома Равенкло. Райт в толпе зевнул. Ему никогда не интересовали подобные речи. После первых слов можно было предугадать, что последуют дальше: сначала представление себя, затем основателя и декана колледжа, после – общие характеристики студентов и их достижения, и, в конце концов, связывание с другими тремя колледжами. — Балабалабала... — Скажу еще раз: поздравляю вас с вступлением в Равенкло, самый умный, ловкий и интересный дом Хогвартса, — произнес мальчик-представитель последние слова и наконец отдал команду на расформирование. Как будто им была дарована амнистия, первокурсники начали искать свои назначенные общежития. В Равенкло всегда было меньше мальчиков по сравнению с другими домами. В этом году было около 130-140 новых студентов, но большинство из них попало в Хаффлпаф и Слизерин. В Равенкло было менее тридцати студентов. Среди них только пятеро были мальчиками, что составляет чуть более одной шестой от общего числа первокурсников. Соотношение мальчиков и девочек было поразительным: один к пяти. Когда Райт дошел до своего общежития, он не знал, было ли это случайностью или чем-то другим. Общежитие, которое изначально предполагало размещение четырех студентов, теперь имело лишь одну кровать. Слева от комнаты стояла слегка роскошная, но простая кровать с балдахином. Темно-синие фланелевые занавески были собраны вокруг столбиков. Кровать была покрыта пухлыми одеялами, которые выглядели очень толстыми и теплыми, от одного взгляда на которые хотелось лечь и немного отдохнуть. Тем не менее, Райт был вполне доволен, что может жить один. В конце концов, это можно было считать отдельным номером, и ему не нужно было беспокоиться о том, что он будет мешать другим или будет беспокоиться сам, когда будет проводить эксперименты в общежитии в будущем. Ящик Райта был доставлен в общежитие заранее. После проверки на предмет повреждений, он выпустил из клетки Фелицию и Толстяка. Фелиция, слегка подпрыгнув, вскочила на кровать Райта, потянулась и начала дремать с закрытыми глазами; в то время как Толстяк вылетел в окно, каркая и демонстрируя, что он не зависит от своего хозяина. Питомцы быстро учатся добывать еду для себя. Затем Райт одел пижаму, намеренно избегая места Фелиции, и заснул. Спал сладко до рассвета.... На следующий день. Поскольку была воскресенье, занятий не было, и Райт не стал ставить будильник, решив остаться в постели. Однако около 7:30 утра он в дремоте открыл глаза и увидел, как огромный клубок черных волос мягко раскачивается перед ним в сопровождении шорохов, доносящихся из носа. Чувство зуда. — Фелиция, прекрати буяннить! — Райт потёр нос, и зуд сразу же пропал. Затем он прижал Фелицию к себе. — Дай мне поспать еще чуть-чуть... — пробормотал он, — Феили... Но в его объятиях находилось не привычное черное кошечка, а нечто похожее на человека. — Человек? — Райт резко проснулся и широко открыл глаза. — Чан Чу??! Фелиция сидела прямо на клетке над ящиком Райта, холодно глядя на двоих, кто путался между собой. Ей не понималось, как такое простое существо может испытывать столь сложные эмоции. Неужели кошачий корм стал невкусным или сушёная рыба больше не appealing? — Чан Чу, ты что здесь делаешь? — Райт в ужасе быстро отдернул правую руку, которая была у неё на спине, а затем, как маленький страус, зарылся лицом в одеяло, стараясь скрыть всё неприличное ниже шеи. Быстро укрываясь у самого конца кровати, он взглянул с опасением на Чан Чу, неожиданно появившуюся рядом. — Вот так я и вошла! — Чан Чу бесстыдно выпрыгнула с кровати и показала, как открыла дверь общежития Райта и подошла к его кровати. — Тогда ты перенесла меня на кровать. — Говоря это, Чан Чу снова села рядом с кроватью Райта. — Нет! Я спрашиваю, как ты сюда попала! Это общежитие для мальчиков! Ты девочка! Ты девочка! —

Райт был в панике. Если бы он не боялся, что гневный крик привлечет внимание других студентов, он бы прокричал это на всю комнату.— Не беспокойся о таких мелочах, — Чан Чу взглянула на Райта с широко открытыми глазами, закрутив прядь волос пальцами, распустила её, а потом снова закрутила.— Это не мелочь, хорошо? — Райт хотел поднять одеяло, схватить Чан Чу за плечи и встряхнуть её, чтобы разбудить. — О, — равнодушно ответила Чан Чу, — Пеннелло рассказала мне вчера, что вам нельзя входить в общежитие для девочек, а девочкам можно свободно заходить в общежития для мальчиков.— Я... Ты... Пеннелло... — Райт не знал, какое выражение лица лучше всего подойдет в этот момент.— Убирайся! Мне нужно сменить одежду! — Теперь возвращение к сну стало полным бредом. В отчаянии Райт указал на дверь комнаты и вежливо попросил Чан Чу выйти.— Тфу! Я обняла тебя только что, но теперь ты не признаёшь этого! — Чан Чу надула губы, спрыгнула с кровати и обошла ящик Райта, который невинно наблюдал за происходящим. Когда Райт закончил умываться и одеваться и вышел из комнаты, прошло уже десять минут. Чан Чу сидела на диване в общей комнате, держа в руках черную кошку. На белом кофейном столике перед ней парила чашка чая, создавая атмосферу спокойствия.— Теперь можешь сказать, зачем ты пришла ко мне так рано? — Когда Райт проходил мимо Чан Чу, он с нажимом поднял чай перед ней и выпил его залпом, а затем моментально сел на диван рядом с Чан Чу.— Лит, разве не горячо? — Чан Чу с темными, необычными глазами смотрела на его губы.— Спеш и скажи, что тебе нужно! Если не скажешь, я вернусь! — Лит, разве не горячо? — Я действительно вернусь! — Не горячо ли? — Горячо!

<http://tl.rulate.ru/book/85840/4701180>